

Предисловие

«Этого не может быть!» — вот что я слышу последние семь лет чаще всего.

Моя история — это смесь судебного произвола, зловещих совпадений, слепых пятен в законе, клеветнических инсценировок, родовых динамик, мировоззренческих конфликтов, несправедливых обвинений, а также — абсурда, кафкианства и мистики. Ну и результат моей наивности, конечно.

Кто-то уверен, что все это лишь постановка. Кто-то видит в ней исключительно черную магию и «отработку кармы». Однако многие все же предпочитают считать, что это «просто семейный конфликт», и держаться подальше.

Итак, меня зовут Веста. Мой личный апокалипсис случился летом 2010 года, когда у меня похитили двухлетнюю дочь. Более семи лет и по сей день я не вижу свою Ксюшу. Бывший муж и свекровь решили навсегда разлучить нас. В книге, которую вы держите в руках, описана хронология событий с того момента, что навсегда изменил мою жизнь.

Я решила опубликовать эту книгу по нескольким причинам. Во-первых, потому, что меня слишком долго заставляли молчать. Роман Проценко, а также его семья и сообщники, вероятно, исполнены уверенности, что можно бесконечно прятать не только маму от Ксюши и Ксюшу от мамы, но и скрывать правду о том, что случилось с мамой Ксюши на самом деле.

Пока готовилась эта книга, Роман Проценко, похитивший Ксюшу, стал финалистом престижного конкурса «Лидеры России — 2018». Это обстоятельство указывает на многое. В частности, на то, что демонстративное пренебрежение к закону — легитимизировано, а сам госслужащий, забравший

у матери ребенка, может легко оказаться в будущей «элите» управленцев России.

Во-вторых, описывая события, происходившие со мной на протяжении долгих лет в поисках и борьбе за ребенка, я надеюсь помочь таким же, как я сама, родителям — матерям и отцам — не отчаиваться и не сдаваться. Эту книгу кто-то уже окрестил «пособием» на тему «Что делать, если у вас украли ребенка?».

Моя история также о том, как жить, когда кажется, что изменение ситуации так же невообразимо далеко от вас, как и смирение с ситуацией.

В-третьих, книга писалась на протяжении долгих шести лет... За это время я буквально прожила несколько разных жизней и могу сказать, что умирать страшно только первые три раза. Благодаря подробной «летописи» в книге можно проследить некоторые из этих трансформаций. Несмотря на то что мне самой бывает некомфортно читать некоторые главы, я оставляю их такими, какими они были написаны. Ведь историю не всегда возможно переписать: ее можно лишь интерпретировать, а я предпочитаю не играть со смыслами, а оставаться честной даже в своем писательском несовершенстве, да простит меня читатель.

«Громче чем тишина» начиналась как дневник и письма к дочери. В начале пути письменная фиксация треснувшей «реальности» помогала мне просто не сойти с ума, и я даже не думала, что когда-либо опубликую этот личный «саспенс».

Однако процесс запустил осознание того, что именно молчание делает из жертвы жертву. Многие из нас столкнулись с насилием в той или иной форме, но в нашем обществе по-прежнему не принято публично высказываться об этом. Мне бы хотелось вдохновить людей не только на то, чтобы обращать внимание, если рядом происходит что-то вызывающее беспокойство, но и не бояться об этом говорить. Так мы станем более чуткими друг к другу и в особенности к тем, кто отважился не хранить молчание.

Более семи лет вынужденной разлуки с Ксюшей подарили мне встречи с десятками, а затем и сотнями матерей, отважных и беспомощных (при современной правовой системе) женщин, которые днями, неделями, годами живут с подобным горем в сердце. Каждая из таких историй не менее потрясающая, чем написанная здесь.

«Семейный киднеппинг» в России проявил не только дыру в законодательстве, но стал настоящим стихийным бедствием, незаметным при этом для большинства граждан страны. Он объединяет родителей в борьбе за свои права, но при этом оставляет их в «одиночной капсуле» общественной стигмы. Отсутствие реакции законодателя вынуждает меня делать из личной трагедии публичную, чтобы вновь заставить наше правительство обратить внимание на недостаток существующих правовых механизмов в разрешении семейных конфликтов.

Пока рейдерский захват собственных детей происходит ежедневно и остается безнаказанным, пока разлученный родитель не имеет действенных правовых инструментов для защиты своих гражданских прав, пока правами ребенка распоряжается тот, кто сильнее, я могу сказать лишь одно. Моя собственная травма уже перестала быть личной, но стала общей, публичной травмой. Эта книга является попыткой обратить внимание на острую и очень болезненную общественно-политическую рану. Залечивать раны в публичном поле не только становится трендом (о чем ярко свидетельствуют флешмобы #янемогу молчать и др.), но и является необходимой практикой!

Эта книга призвана донести до сознания каждого родителя или того, кто собирается им стать, что подобная драма может случиться в совершенно обычной семье. Пока в обществе не сформируется ответственность за собственное излечение, оно будет продолжать болеть насильем. Закон сам по себе не изменится. Закон — это мы с вами. Выздоровливать поодиночке не получается.

Наконец, главная цель этой книги совершенно очевидна и проста. Она адресована моей любимой дочери Ксюше.

В конце мне бы хотелось сказать слова благодарности всем героям книги, которые одновременно являются и соавторами событий, здесь описанных, а также тем, кто поддерживал меня долгие годы. Вы — замечательные друзья, спасибо за то, что незримо были рядом в самые отчаянные минуты. Вы помогали налаживать связь с той реальностью, которая иногда казалась мне недостижимой. Андрею, который по-прежнему живет в Краснодаре, я благодарна за то, что мы, будучи разлученными родителями, да к тому же еще и психологами, могли часами делиться друг с другом переживаниями, осознанно проживая самое тяжелое. Жителям солнечного Новороссийска — Татьяне Анатольевне, Елене, Юлии, Наташе — спасибо вам за отзывчивость! Всем неравнодушным людям из солнечного Краснодарского края — низкий поклон.

Благодарю судей, которые вопреки соблазну и несмотря на все препятствия следовали букве Закона и не искажали Справедливость; всем тем судьям, кто выносил в моем деле честные приговоры и решения суда. В глубине души я считаю вашу работу подвигом.

Благодарю Ларису Федоровну Горчакову за оказанное мне доверие представлять Региональную общественную организацию «Женщины нашего города» в Санкт-Петербурге.

Екатерине Шумякиной, Татьяне Бренник, Максимилиану Бурову, Нате и Марианне и всем волонтерам некоммерческой общественной правозащитной организации «СТОП-КИДНЕППИНГ» (www.киднеппинг.рф) в Москве — за то, что несут вахту, оказывая круглосуточную поддержку жертвам семейного киднеппинга. Вы выполняете невероятно тяжелую работу.

Я благодарна своим юристам (их было слишком много, чтобы перечислять по именам), близким друзьям — Катрин Штейн, Сергею Ушану, тете Эле, Косте Сверх, Жене Железняк, Лене Буш, Льву Г., Ладе Разуевой, Павлу Баденскому,

Инне Эргин, Кристине Курочке, Кириллу Гопиусу, Алле-Алисе, Егору Яковлеву. Тем, кто помогал работать над книгой, — Лизе Чукреевой и Саше Маркидоновой, Паше Щуру, фотографу Carolina Trujillo Rocha. А также моим соратникам и коллегам в Индии, Германии, Голландии, Австралии, Турции, Америке, Перу, Англии, Израиле и во всем мире.

Я благодарю маму и дедушку, которых уже нет рядом, но чей свет и тепло оказывают поддержку сквозь время и расстояние. Моего отца, которому я многим обязана, в том числе, большинством своих жизненных уроков. Я благодарю за качество и неотвратимость этих уроков, а также за то, что предложил мне свое плечо, когда я уже совершенно на это не рассчитывала. Моего любимого брата Антона, за его бесконечно доброе сердце.

Благодарю Регину Ибрагимову за то, что придала мне сил и веры на самой тяжелой стадии — финишной прямой. Тем же, кто предал меня и по разным причинам дистанцировался, я также благодарна, поскольку этот опыт многому меня научил.

В эту книгу не вошли **некоторые главы**, а также фотографии и документы. Их вы сможете найти на сайте: www.громчечемтишина.рф

Напоследок хочу сказать всем тем женщинам, которые не имеют детей, которые потеряли ребенка, которые не могут быть рядом с ребенком по какой-то причине и которые лечат своего внутреннего ребенка: я вижу вас.